

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ПРАКТИКА

СМЯГЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ

ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Андрей ШИДЛОВСКИЙ

кандидат юридических наук, доцент,
заместитель декана по учебно-воспитательной работе
юридического факультета БГУ

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу положений нового института досудебного соглашения о сотрудничестве и их стимулирующему значению посредством смягчения наказания. Даётся сравнительно-правовая характеристика имеющемуся опыту у его зарубежных аналогов. Выделяются позитивные стороны в различных законодательных подходах к смягчению наказания в случае выполнения лицом обязательств досудебного соглашения о сотрудничестве.

Законом Республики Беларусь от 5 января 2015 года «О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях» в Уголовный кодекс (далее – УК) Республики Беларусь введены правила назначения наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

Специальные правила смягчения наказания при выполнении лицом, совершившим преступление, обязательств досудебного соглашения о сотрудничестве регламентированы в ч. 3 ст. 65, ч. 4 ст. 66 и ст. 69¹ УК. Теоретический анализ новых законоположений нами проведен в монографии, в которой были затронуты общие аспекты этого правового феномена [1, с. 231–234].

Вначале позволим себе сделать одно общее замечание. Название ст. 69¹ в действующем УК «Назначение наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве», на наш взгляд, является неточным. Основанием для смягчения наказания является фактическое выполнение подозреваемым (обвиняемым) обязательств, предусмотренных в соглашении о сотрудничестве, а не юридический факт заключения им такого соглашения. Поэтому правильнее говорить здесь о *назначении наказания в случае выполнения обязательств досудебного соглашения о сотрудничестве*.

Предварительно заметим, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве – это прежде всего уголовно-процессуальное явление, которое имеет под собой историю весьма разносторонней зарубежной практики и достаточно обширный массив литературных источников, что избавляет нас от необходимости изучения всех нюансов (частных моментов) процедуры заключения такого рода соглашения.

Процессуальный смысл досудебного соглашения о сотрудничестве заключается в том, что ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подозреваемый (обвиняемый) вправе заявить после возбуждения уголовного дела и до объявления ему об окончании предварительного расследования

(ч. 5 ст. 468⁶ Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) Республики Беларусь). В ходатайстве о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подозреваемый (обвиняемый) заявляет о признании своей вины в совершении преступления, указывает действия, которые он обязуется совершить в целях оказания содействия предварительному следствию в расследовании преступления, изобличении других соучастников преступления, розыске имущества, приобретенного преступным путем, а также действия по возмещению имущественного ущерба, уплате дохода, полученного преступным путем, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного преступлением. Подозреваемый (обвиняемый) также дополнительно может взять на себя обязательство сообщить известные ему сведения о других преступлениях и лицах, их совершивших (ч. 4 ст. 468⁶ УПК Республики Беларусь).

В контексте настоящей статьи мы остановимся на исследовании некоторых не менее важных в этой связи правовых аспектах, позволяющих объяснить актуальные вопросы применения специальных правил смягчения наказания.

Смысль досудебного соглашения о сотрудничестве заключается в том, что в результате признания подозреваемым (обвиняемым) своей вины и выполнения им взятых на себя обязательств, уголовное преследование завершается официальным провозглашением судом его виновности в совершении преступления и назначением ему наказания, то есть обвинительным приговором. Иначе говоря, здесь не предполагаются ни освобождение от уголовной ответственности, ни освобождение от наказания. В контексте белорусского законодательного подхода стимулирование выполнения определенных соглашением действий со стороны подозреваемого (обвиняемого) выражается только в смягчении наказания.

Смягчение наказания в случае выполнения лицом обязательств досудебного соглашения о сотрудничестве заключается в следующем. В части 1 ст. 69¹ УК Республики Беларусь установлены ограничения максимального срока или размера наказания наиболее строгого вида основного наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК Республики Беларусь: он не может

превышать его половины, а в случае совершения лицом тяжкого или особо тяжкого преступления, сопряженного с посягательством на жизнь или здоровье человека, – двух третей. Анализ нормы уголовного закона показывает, что правила смягчения наказания касаются только основного вида наказания, а не дополнительных.

В части 2 ст. 69¹ УК Республики Беларусь законодатель предусмотрел исключение в применении указанных правил. Оно касается лица, совершившего преступление, за которое уголовным законом предусмотрены пожизненное заключение или смертная казнь. В этом случае при выполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве, смертная казнь не применяется. Такому лицу может быть назначено наказание в виде пожизненного заключения или лишения свободы в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК. Интересно, что аналогичное исключение, зафиксированное в ч. 4 ст. 62 УК Российской Федерации, выражает весьма лояльную позицию законодателя: в этом случае пожизненное лишение свободы или смертная казнь не применяются, срок или размер наказания при этом не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания в виде лишения свободы, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК.

Очевидно, что формальное ограничение максимального срока или размера основного наказания неприменимо к пожизненному заключению, исходя из его правовой природы. При выполнении обязательств досудебного соглашения лицом, совершившим преступление, за которое уголовным законом предусмотрены пожизненное заключение или смертная казнь, в законе, полагаем, следует сделать оговорку о возможности замены пожизненного заключения на лишение свободы в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК Республики Беларусь, что, несомненно, повысит стимулирующее значение рассматриваемой законодательной новации.

Законодатель выделяет особенности в правилах назначения наказания при опасном и особо опасном рецидиве преступлений, а также организатору (руководителю) организованной группы. Так, при выполнении виновным обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве, лишение свободы за опасный рецидив или особо опасный рецидив назначается ему без учета ограничений, предусмотренных ч. 2 ст. 65 УК Республики Беларусь, то есть повышающих минимальный срок наказания до половины при опасном рецидиве и до двух третей при особо опасном рецидиве от максимального его срока. В этом же случае закон отменяет и ограничение минимального срока наказания, закрепленное в ч. 2 ст. 66 УК Республики Беларусь (не менее трех четвертей срока наиболее строгого вида наказания, установленного за соответствующее преступление), для организатора (руководителя) организованной группы (ч. 4 ст. 66 УК Республики Беларусь).

Важно отметить, что правила ст. 69¹ УК применяются независимо от наличия или отсутствия отягчающих обстоятельств и в этом плане являются более мягкими в сравнении с позицией российского законодателя. Так, согласно ч. 2 ст. 62 УК РФ наличие отягчающих обстоятельств в случае заключения

досудебного соглашения о сотрудничестве исключает применение смягчающих правил.

Акцентируем внимание и на том, что для применения специальных норм, смягчающих наказание в рассматриваемом нами случае, в соответствии с белорусским УК никакого правового значения не имеют данные, характеризующие обвиняемого (отрицательная характеристика по месту работы, службы, учёбы или жительства и так далее); наличие или отсутствие судимости, подвергался ли обвиняемый ранее уголовному преследованию или нет, страдает ли наркоманией или алкоголизмом, имеет ли постоянное место жительства и работы и так далее. Однако важно здесь помнить, что согласно требованиям ст. 62 УК смягчающие и отягчающие обстоятельства, данные о личности виновного в обязательном порядке учитываются судом при индивидуализации наказания, но в диапазонах смягчения его пределов, установленных ч. 3 ст. 65, ч. 4 ст. 66 и ч. 69¹ УК Республики Беларусь.

Представляется, что в случае невыполнения лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, взятых на себя обязательств, либо сокрытия от следователя или прокурора каких-либо существенных обстоятельств совершения преступления, либо сообщения заведомо ложных сведений о содеянном наказание должно назначаться в общем порядке без применения специальных правил смягчения наказания, закрепленных в ст. 69¹ УК. Норма с подобным по смыслу содержанием закреплена, например, в ст. 63.1 УК РФ.

Уголовно-правовая культура, равно как и уголовное судопроизводство, ряда зарубежных государств имеют весьма распространенную практику сотрудничества подозреваемого (обвиняемого) с правоохранительными органами по уголовным делам. Досудебное соглашение о сотрудничестве по всему миру именуется по-разному: «сделка с правосудием», «сделка с судом», «сделка о признании вины», «соглашение о признании вины», «сделка о согласии с обвинением», «соглашение о наказании», «уголовно-процессуальное соглашение», «сделка о доказательствах», «сделка о фактах» и тому подобное.

В государствах англо-саксонской правовой системы институт «сделки о признании вины» применяется на практике около двух столетий (с начала XIX века). Например, в настоящее время сделки или соглашения о признании вины в механизме уголовной юстиции США занимают доминирующие позиции. По некоторым данным, процент уголовных дел, по которым заключаются сделки с правосудием в этом государстве, остается неизменно высоким (в пределах 80–90%) [2, с. 282]. В отдельных источниках приводятся еще более внушительные статистические данные о ежегодном разрешении уголовных дел в США посредством указанной процедуры – более 90% [3, с. 13–15]. Дело в том, что соглашение о признании вины по существу выражает отказ обвиняемого от права на суд присяжных, которое гарантировано Конституцией США, и заменяет вердикт присяжных о виновности. Такое соглашение автоматически устраниет все споры между обвинителем и защитой по вопросу вины обвиняемого.

Для сравнения заметим, что в мире практикуются сделки о признании вины разных видов. В американском уголовном процессе классическим примером

является *plea-bargaining* (плибарген): «обвиняемый через своего адвоката договаривается с прокурором о приемлемых для обеих сторон условиях приговора, который они потом представляют на утверждение судьи. В этом случае подсудимый добровольно признает себя виновным, но только в меньшем преступлении, чем то, в котором его обвиняют, в обмен на более легкое наказание» [4, с. 45–48].

Заявление обвиняемого о нежелании оспаривать предъявленное обвинение кладется в основу так называемого «индикативного приговора». Вынесению индикативного приговора предшествует достижение договоренности о виде или о сроке наказания [5, с. 131]. В результате предварительных переговоров с участием судьи вырабатывается наиболее приемлемая для обвиняемого мера наказания в случае признания им своей вины [5, с. 131].

Особой модификацией такого рода соглашений являются сделки о доказательствах (*charge bargains*), характерные для шотландской модели уголовного правосудия. Суть «доказательственных соглашений» заключается в том, что защита отказывается представлять имеющиеся определенные доказательства в суде и оспаривать обвинение при условии, что обвинитель «снимает» свои доказательства, обосновывающие более «жесткую» квалификацию. Например, обвиняемый признает себя виновным в «простой» краже, хотя предметом обвинения изначально являлась кража «квалифицированная» [6, с. 184]. Таким образом, здесь имеет место лишь льготная квалификация содеянного обвиняемым, которая благоприятно оказывается на его наказуемости.

Другой весьма распространенной разновидностью сделки о признании вины являются цelerантные сделки (*celerantes* – от лат. «быстрый, стремительный»), то есть сделки об упрощении процедуры судопроизводства: объектом исследования здесь является не сама виновность, а формальное согласие обвиняемого с обвинительным заключением [7, с. 467]. Такой вариант сделок характерен в большей мере для европейских государств, например Италии, Испании, Португалии, ФРГ. Признание вины здесь не всегда является условием заключения сделки, достаточно согласия лица с обвинением. В обмен на эти действия законом предусмотрено ограничение меры наказания (в Испании – не более шести лет лишения свободы) либо определенная скидка (в Италии – снижение срока лишения свободы на 1/3) [4, с. 45–48; 7, с. 468].

В рамках процедуры *«conformidad»* (соглашение о наказании) в уголовном процессе Испании обвинение направляет в суд ходатайство о назначении наказания сроком до шести лет, где последний, не проводя судебного заседания, выносит приговор, которым утверждает меру наказания, согласованную сторонами [6, с. 189–190]. Похожая процедура в УПК Португалии называется *«sumaríssimo»* и применяется только по делам о преступлениях, предусматривающих наказание не выше шести месяцев тюремного заключения (ст. 392) [6, с. 190–191]. Итальянский вариант «соглашения о наказании» (*pattugiamento*) практикуется по делам об уголовных проступках и правонарушениях, предполагая достижение согласия между обвинением и защитой о назначении обвиняемому наказания в виде штрафа или тюремного заключения сроком до двух лет [6, с. 193–195].

Уголовно-процессуальное соглашение (*Absprachen in Strafverfahren*) немецкая доктрина признает феноменом исключительно правоприменительной практики. Речь идет, например, о том, что «обвиняемый соглашается признать свою вину при условии отказа прокурора от обвинения по преступлениям, связанным с «основным» преступлением (при наличии их совокупности). Другая ситуация: по соглашению между сторонами защита не заявляет ходатайств об истребовании новых доказательств *in favorem*, если она уверена, что наказание не будет строже того, о котором существует договоренность с обвинением» [6, с. 196–199].

В ограниченной форме сделки с правосудием практикуются в Польше, а именно в случаях преступлений, наказуемых тюремным заключением на срок не более трех лет. Процедура называется «добровольное подчинение наказанию» и позволяет суду принять согласованное постановление без проверки доказательств, что значительно сокращает сроки судебного разбирательства [8]. При этом одновременно должны выполняться несколько условий:

- а) подзащитный признает вину и защитник предлагает наказание – обвинитель соглашается;
- б) соглашается потерпевший;
- в) соглашается суд [8].

Однако суд может не согласиться с условиями заключенной сделки (даже если подзащитный, потерпевший и обвинитель уже договорились), предложив свои уточнения. Если подзащитный соглашается с позицией суда и меняет предложенное наказание, то в этом случае суд одобряет сделку и выносит вердикт согласно договоренности [8].

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве признан и в различных правовых модификациях внедрен в системы уголовного правосудия государств ближнего зарубежья: Грузии, Казахстана, Молдовы, России, Украины, прибалтийских государств. Например, по содержанию ст. 471 и ст. 472 УПК Украины, как отмечает А. Толочко, «определенным при заключении сделки о признании вины для обеих сторон является достижение договоренности относительно: 1) согласованного наказания (его вида и размера); 2) достижение согласия на назначение согласованного наказания для его отбывания или назначения наказания с освобождением от его отбывания с испытанием; 3) согласования с ограничением процессуальных прав относительно обжалования приговора на основании сделки; 4) достижение согласия относительно последствий невыполнения сделки как стимулирующего фактора для обеспечения ее выполнения» [9, с. 167].

В УК Республики Казахстан 2014 года новшеством являются поощрительные нормы (о назначении наказания и об освобождении от уголовной ответственности) в случае заключения процессуального соглашения (ст.ст. 55, 67). В статье 612 УПК Республики Казахстан 2014 года предусмотрены две формы такого соглашения:

1) сделки о признании вины – по преступлениям небольшой, средней тяжести либо тяжким преступлениям – в случае согласия подозреваемого, обвиняемого с подозрением, обвинением;

2) соглашения о сотрудничестве – по всем категориям преступлений при способствовании раскрытию и расследованию преступлений, совершенных

преступной группой, особо тяжких преступлений, совершенных иными лицами, а также экстремистских и террористических преступлений.

Таким образом, досудебное соглашение о сотрудничестве в зарубежном уголовном праве и уголовном процессе выражается, как правило, в заключении сделок:

1) о признании вины в обмен на смягчение обвинения, или на снижение наказания, или на смягчение обвинения и снижение наказания;

2) о сотрудничестве со следствием, в рамках которого лицо не может преследоваться за содеянное, либо в рамках соглашения о признании вины.

Законодательная регламентация и практика применения института досудебного соглашения о сотрудничестве везде и всегда сопровождается вопросами относительно содержания обязательств, выдвигаемых перед подозреваемым (обвиняемым), и тех условий, которые должны выполняться обеими сторонами этих отношений. В практике заключения досудебных соглашений (сделок) о сотрудничестве во многих государствах ключевым моментом является введение в качестве обязательных условий возмещение вреда потерпевшему и учет его мнения относительно назначаемости виновного.

В Республике Беларусь вопрос о выражении потерпевшим своего мнения относительно возможности заключения такого соглашения не урегулирован. Полагаем, что потерпевший вправе здесь высказывать свою точку зрения в виде согласия или возражения. Однако следует помнить о публичном характере конфликтных уголовно-правовых отношений, и потому окончательное решение о целесообразности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве должно приниматься государством в лице уполномоченных на то должностных лиц. Позиция потерпевшего учитывается судом при определении виновному меры наказания, что предполагают основные начала назначения наказания и цели уголовной ответственности. Более того, по делам частного обвинения мнение потерпевшего является обязательным критерием, составляющим содержание принципа индивидуализации наказания, которым должен руководствоваться суд в соответствии с требованиями ст. 62 УК.

Изложенное позволяет нам сформулировать три базовых вывода, важных для правильного понимания и применения специальных правил смягчения наказания в случае выполнения лицом обязательств досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 69¹ УК Республики Беларусь):

1. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве возможно при совершении преступления любой категории и независимо от видов и пределов наказаний в санкции статьи Особенной части УК Республики Беларусь.

2. Ключевыми моментами досудебного соглашения о сотрудничестве являются:

а) признание подозреваемым (обвиняемым) своей вины в совершении преступления;

б) действия, которые подозреваемый (обвиняемый) обязуется совершить в целях оказания содействия предварительному следствию в расследовании преступления, изобличения соучастников преступления, recovery имущества, приобретенного преступным путем, а также действия по возмещению имущественного ущерба, уплате дохода, полученного преступным путем, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного преступлением.

3. Основанием смягчения наказания может быть только фактическое выполнение подозреваемым (обвиняемым) обязательств, предусмотренных в досудебном соглашении о сотрудничестве.

Подводя итог, отметим, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве является межотраслевым, поскольку регламентируется нормами УК и УПК. По своей социально-правовой природе данный институт является компромиссным (основное его предназначение – это обеспечение достижения целей уголовной ответственности и ее неотвратимости, заглаживание вреда, причиненного преступлением, возмещение вреда потерпевшему и тому подобное) и поощрительным (главные его правовые инструменты – это поощрение и стимулирование позитивного посткриминального поведения виновного посредством смягчения максимального порога самого сурового основного наказания, установленного в санкции статьи Особенной части УК Республики Беларусь).

1. Шидловский, А.В. Назначение наказания по уголовному праву Беларуси: монография / А.В.Шидловский. – Минск: БГУ, 2015. – 295 с.
2. Иванов, А.А. Правовое регулирование института сделок о признании вины в США / А.А.Иванов // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И.Лобачевского. – Серия «Право». – 2012. – №2 (1). – С. 282.
3. Бахновский, А.В. «Сделка с правосудием» (на примере «ALFORD PLEA» и «NOLO CONTENDERE PLEA»): противоречивые аспекты опыта США / А.В.Бахновский // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2007. – №7 (7): в 2 ч. Ч. I. – С. 13–15.
4. Сарсенбаев, Т. Сделка о признании вины в уголовном процессе Республики Казахстан / Т.Сарсенбаев // Юрист. – 2004. – №10. – С. 45–48 // Казахстанский юридический портал [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1233363>. – Дата доступа: 14.08.2015.
5. Кельбиеv, M.R. Сравнительно-правовой анализ американской сделки о признании вины и особого порядка судебного разбирательства российского уголовного судопроизводства / M.R.Кельбиеv // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». – 2010. – №4. – С. 131.
6. Головко, Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве / Л.В.Головко. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 544 с.
7. Смирнов, А.В. Уголовный процесс: учебник для вузов / А.В.Смирнов, К.Б.Калиновский. – СПб.: Питер, 2004. – С. 467–468.
8. Сделка с правосудием (западный опыт) // [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://www.zakonia.ru/analytics/77/28>. – Дата доступа: 14.08.2015.
9. Толочко, А. Сделка о признании вины в уголовном процессе Украины / А.Толочко // Legea și viață. – 2014. – №3. – С. 167.

ANNOTATION

The article analyses the provisions of new institution of pre-trial agreement on cooperation and their stimulating effect through commutation of sentence. Comparative legal characteristics of foreign counterparts and their available experience are given. The positive sides of various legislative approaches to commutation of sentence in case person meets the obligations of pre-trial agreement on cooperation, are highlighted.